

ЛОКУС АБСОЛЮТИВА В СТРУКТУРЕ НЕГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЯЗЫКЕ КЕКЧИ*

Р. В. Сычев

МГУ имени М. В. Ломоносова

В данной статье рассматривается проблема лицензирования абсолютива в неглагольных предикатах в языке кекчи. Освещается вариативность позиции абсолютного показателя относительно основы в глагольных и неглагольных предикатах в кекчи. Предлагается попытка анализа подобной вариативности с точки зрения морфосинтаксических операций, вызываемых *InfI* и *v* в структуре неглагольных предикатов.

Ключевые слова: майянские языки, кекчи, неглагольные предикаты, лицензирование абсолютива.

Для цитирования: Сычев Р.В. Локус абсолютива в структуре неглагольных предикатов в языке кекчи // Типология морфосинтаксических параметров. 2021. Том 4, вып. 2. С. 128–145.

* Автор выражает благодарность за обсуждение основных положений статьи аудитории 11-й международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров» (октябрь 2021, Москва), а также П. С. Плешак и анонимным рецензентам доклада и данной работы, чьи комментарии и предложения помогли значительно улучшить настоящую статью. Все возможные ошибки остаются на совести автора.

THE LOCUS OF ABSOLUTIVE IN THE STRUCTURE OF NON-VERBAL PREDICATES IN THE Q'EQCHI' LANGUAGE*

Roman Sychev

Lomonosov Moscow State University

The article discusses the problem of the absolutive licensing in non-verbal predicates in the Q'eqchi' language. The article highlights the variability of the position of the absolutive marker in relation to the stem in verbal and non-verbal predicates in Q'eqchi'. An attempt to analyze such variability is proposed from the point of view of morphosyntactic operations caused by Infl and ν in the structure of non-verbal predicates.

Keywords: Mayan languages, Q'eqchi', non-verbal predicates, absolutive licensing.

For citation: Sychev R. The locus of absolutive in the structure of non-verbal predicates in the Q'eqchi' language. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2021. Vol. 4, iss. 2. Pp. 128–145. (In Rus.)

* I would like to thank the audience of the 11th conference “Typology of Morphosyntactic Parameters” (October, 2021, Moscow), Polina Pleshak and this paper's anonymous reviewers for their thoughtful comments that helped me to improve the paper significantly. All remaining errors are my own.

Говоря о майянском абсолютном параметре (таблица 1), необходимо также рассмотреть вызывающую интерес связь между позицией абсолютного экспонента и лицензирующей его вершиной. Впервые эта связь была выявлена в работе [Tada 1993]. Автор рассуждает о фокусных антипассивных конструкциях в майянских языках и замечает следующую зависимость. В языках, в которых отмечается параметр [+ FOCUS ANTI-PASSIVE], то есть наличие специальных конструкций, позволяющих извлекать эргативный аргумент, маркер абсолютива находится, в основном, в так называемом «высоком» положении, то есть справа от аспектуального показателя и слева от эргативного показателя, либо в случае непереходных глаголов — от корня. Примером такого языка может служить интересующий нас кекчи (2). В то время как в языках с параметром [-FOCUS ANTI-PASSIVE], то есть без упомянутой асимметрии извлечения эргативного аргумента, абсолютив располагается в крайнем правом, «низком» положении.

(2) *li cheek'el winq x-∅-tenq'a-nk*
 ART старый мужчина COMPL-3SG.ABS-помогать-AP

r-e li ch'ajom.
 3SG.ERG-RN ART мальчик

‘Именно старик помог мальчику.’ (кекчи [ALMG 2004: 118])

Так, в (2) мы видим, что для извлечения агенса переходный глагол *помогать tenq'a* становится непереходным посредством антипассивизации с помощью суффикса антипассива *-nk*.

В [Coon et al. 2014: 17] приводится интерпретация майянского абсолютного параметра и обобщения [Tada 1993] и постулируется зависимость позиции абсолютного экспонента от лицензирующей его вершины. Так, из таблицы 2 видно, что «высокий» абсолютив лицензируется высокой функциональной вершиной Infl° , в то время как «низкий» — вершиной v° .

Таблица 2. Майянский абсолютный параметр и лицензирование абсолютива

[Coon et al. 2014: 17]

HIGH-ABS	ABS assigned by Infl°
LOW-ABS	ABS assigned within v°

В [Legate 2008] предлагается различие двух абсолютивов: ABS = NOM и ABS = DEF. Таким образом, ABS = NOM (рисунок 1) отмечается в HIGH-ABS-языках, а ABS = DEF (рисунок 2) — в LOW-ABS-языках.

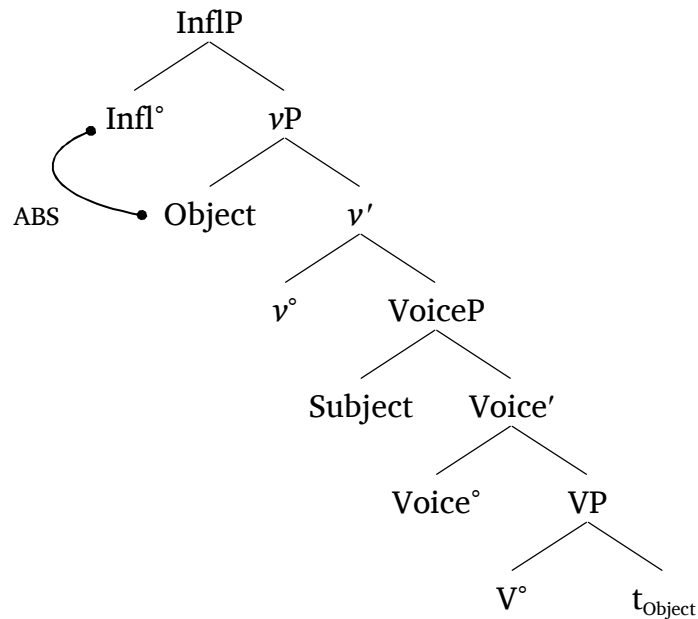

Рисунок 1. ABS = NOM

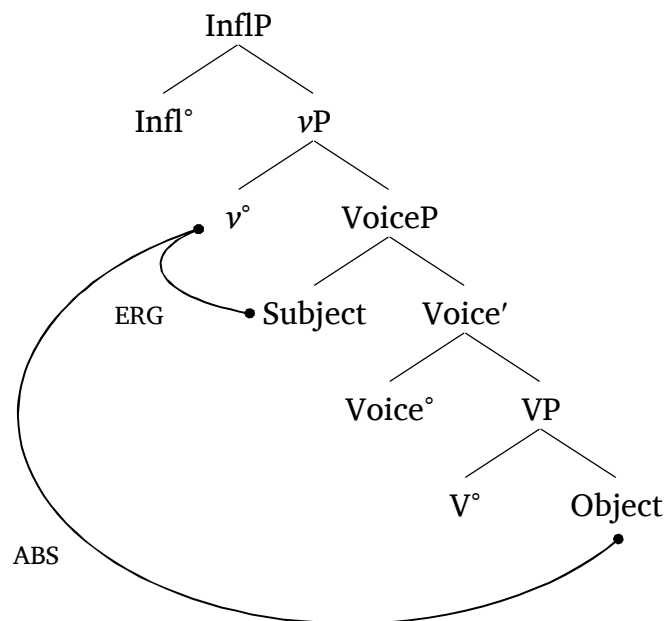

Рисунок 2. ABS = DEF

В HIGH-ABS-языках (рисунок 1) падеж, реализуемый как абсолютив, приписывается вершиной Infl, то есть, по сути, является абстрактным номинативом. В то же время в LOW-ABS-языках после ингерентного приписывания эргатива вершиной ν абсолютив приписывается структурно в силу своей синтаксической позиции. То есть единственная ИГ в области, не получившая падеж, получает дефолтный падеж [Marantz 1991]. Этот дефолтный

падеж реализуется как абсолютив. Таким образом, реализация абстрактного абсолютива не одинакова для HIGH-ABS и LOW-ABS-языков.

По нашему наблюдению, все кичеанские языки относятся к группе с «высоким» абсолютивом. Так, например, в примере (3) (кекчи) мы видим, что абсолютивный маркер следует сразу же за маркером компетива, предшествуя эргативному маркеру, за которым уже следует глагольная основа.

(3) *x-in-aa-sik'*.

COMPL-1SG.ABS-2SG.ERG-искать

'Ты искал/-а меня.' (кекчи [ALMG 2004: 104])

В большинстве кичеанских языков (HIGH-ABS) абсолютив появляется слева от лексического корня также и в случае неглагольных предикатов (4).

(4) *in yowab'*.

1SG.ABS больной

'Я болен.' (киче [Suy Tum 1988: 76])

Так, (4) демонстрирует, что в языке киче абсолютив появляется в левой позиции. Важно отметить, что связанные и свободные (независимые личные местоимения) маркеры абсолютива в киче не отличаются (по крайней мере, фонологически), а также, согласно орфографии, принятой Академией майянских языков Гватемалы, в языке киче на письме абсолютивный маркер, употреблённый с глагольным предикатом, пишется внутри словоформы, в то время как абсолютивный маркер, употреблённый с неглагольным предикатом, пишется отдельно от последнего. Вследствие отсутствия копулы, специальных временных показателей, а также неаккузативного характера аргумента неглагольных предикатов мы вслед за [Coop 2013] считаем майянские языки омнипредикативными. В омнипредикативном языке наблюдаются морфологические отличия между лексическими классами, однако не наблюдаются синтаксических отличий между глаголом и неглаголом. То есть, с синтаксической точки зрения, в омнипредикативном языке V = Pred. В кичеанских языках выделяется базовый порядок слов: VOS. Таким образом, базовый порядок слов с неглагольным предикатом: Pred-O-S. При этом O и S в описании базового порядка слов — полные именные группы. *Yowab'* (больной) в (4) представляет собой неглагольный предикат. *In* (1SG.ABS) в (4) располагается слева от неглагольного предиката. Конструкция **yowab' in* была бы неграмматичной [Suy Tum 1988].

2. Архитектура неглагольной предикации в языке кекчи

Подраздел 2.1 содержит аргументы в пользу выделения суффикса статуса во всех типах неглагольных предикатов в языке кекчи, аргументирует постулирование наличия *v* в структуре неглагольных предикатов, а также демонстрирует, что локусом абсолютива в неглагольных предикатах является *v*. Подраздел 2.2 демонстрирует архитектуру неглагольной предикации в языке кекчи.

2.1. Суффикс статуса

Мы предполагаем, что в отличие от неглагольных предикатов в других майянских языках, неглагольные предикаты в кекчи имеют суффикс статуса, который может помочь объяснить финальную позицию абсолютива.

В общем случае категория статуса в майянских языках находится в сложных иерархических отношениях, во-первых, с категориями времени/аспекта/модальности, во-вторых, с переходностью предиката, в-третьих, с фонологическими характеристиками предикативного корня, в-четвёртых, с правой фонологической границей клаузы [Pye 1991].

Вслед за [Aissen 1992; Coon 2013; Coon et al. 2014; Mateo Pedro 2015] хостом граммем категории статуса мы полагаем *v*°.

В языке кекчи выделяется два суффикса категории статуса: *-k* (глухой смычный веллярный) (для выражения так называемого «не-будущего времени») и *-q* (глухой смычный увулярный) (для выражения «будущего времени») [Stewart 2016: 59; Tzoc, Alvarez 2004: 92]. Само наличие суффикса категории статуса в языке кекчи указывает на непереходность предиката. В глагольной непереходной предикации суффикс *-k* употребляется, как правило, вместе с аспектуальными показателями комплетива и инкомплетива (8). В то время как суффикс *-q* — с показателями потенциалиса (футурума в терминологии [Robertson 1992]) и оптатива (9).

(8) ***nak-in-loq'o-k.***

1NC-1SG.ABS-покупать-SS

‘Я покупаю.’ (кекчи [Tzoc, Alvarez 2004: 93])

(9) ***ch-e'-war-q***

OPT-3PL.ABS-спать-SS

‘чтобы они уснули’ (кекчи [Tzoc 2004: 60])

Таким образом, *-k* употребляется в случае, если семантика предикации не включает значения из зоны модальности, в то время как *-q* употребляется для выражения модальных значений.

Наше предположение состоит в том, что все неглагольные предикаты в языке кекчи имеют суффикс статуса.

Из работ [Caz Cho 2007] и [Stewart 2016] известно, что позиционные неглагольные предикаты, а также неглагольные предикаты с фонологической формулой C^1VC-C^1o/u обладают суффиксами статуса (10).

- (10) *chunchu-k-in*.
 сидящий-ss-1SG.ABS
 ‘Я сижу.’ (кекчи [Stewart 2016: 118])

Более того, можно наблюдать некоторое подобие парадигмы спряжения неглагольных предикатов, из чего можно сделать вывод о существовании также нулевого суффикса статуса (11a).

- (11) a. *ch'iilambil-∅-at*.
 наказан-ss-2SG.ABS
 ‘Ты наказан.’ (кекчи [Stewart 2016: 118])

- b. *ch'iilambil-aq-at*.
 наказан-ss-2SG.ABS
 ‘Ты будешь наказан.’ (кекчи [Stewart 2016: 118])

В (11b) справа от корня и слева от показателя абсолютива возникает позиция для суффикса статуса. По нашему мнению, справедливо предположить наличие такой же позиции и в (11a), которую занимает, как мы полагаем, фонологический ноль. Таким образом, в языке кекчи мы выделяем три суффикса статуса: *-k*, *-q* и *-∅*. Нулевой суффикс статуса, по нашему мнению, возникает во всех неглагольных предикатах, семантика которых не включает значения из зоны модальности (12a), исключая позиционные предикаты, в которых в этом случае суффикс статуса обретает фонологическую форму *-k* (13). Суффикс статуса *-q* в структуре неглагольного предиката так же, как и в случае с глагольными предикатами, указывает на модальность (11b, 12b).

- (12) a. *yaj-∅-in* *ewer*.
 больной-ss-1SG.ABS вчера
 ‘Вчера я был болен.’ (кекчи [Stewart 2016: 120])

b. *yaj-aq-in*.

больной-SS-1SG.ABS

‘Возможно, я болен.’ (кекчи [Stewart 2016: 120])

(13) *yoo-k-in chi se'ek.*

PR-SS-1SG.ABS PRE смеяться

‘Я смеюсь.’ (кекчи [ALMG 2004: 100])

Так как мы постулируем наличие суффикса статуса во всех типах неглагольных предикатов в языке кекчи, то мы постулируем в их структуре также и *v*.

В [Coon 2010: 63] приводится обобщение для вершины *v* в майянских языках с низким абсолютивом (14).

(14) Все внутренние аргументы должны получать абсолютив от вершины *v*.
Все вершины *v* должны назначать абсолютив внутреннему аргументу¹.

Мы предлагаем рассматривать глагольные предикаты в кекчи как HIGH-ABS, а неглагольные — как LOW-ABS на основании обобщения [Tada 1993] о зависимости позиции абсолютивного показателя от приписывающей абсолютив вершины. Поэтому считаем возможным распространить (14) также на неглагольные предикаты в кекчи, так как постулируем в их структуре слой *vP*. Аргумент неглагольных предикатов в языке кекчи, по нашему мнению, получает абсолютив от вершины *v*.

Таким образом, *v* неглагольных предикатов обладает неинтерпретируемыми φ -признаками ($[\varphi: _]$) и является зондом, разыскивающим интерпретируемые φ -признаки ($[\varphi: x]$) (15).

(15)
$$\left[\dots \text{}_{vP} [v[\varphi: _]] \dots \left[\dots \text{ARG}[\varphi: x] \right] \right]$$

2.2. Архитектура неглагольной предикации

Неглагольные предикаты в языке кекчи лишены аспектуальных показателей, ср. (16a) и (16b).

¹ “All internal arguments must be assigned (absolutive) Case by a *v* head; All *v*'s must assign absolutive Case to an internal argument” [Coon 2010: 63].

(16) a. *b'ak'b'oo-k-in*.

связанный-SS-1SG.ABS

‘Я связан.’ (кекчи [Stewart 2016: 123])

b. *k-in-ya-j-er*.

COMPL-1SG.ABS-БОЛЬНОЙ-DER

‘Я заболел.’ (кекчи [Stewart 2016: 123])

Так, в (16b) представлен интранзитивный глагол *ya-j-er*, образованный с помощью деривационного суффикса *-er* от неглагольного корня *ya-j-*. Глагольный комплекс *ya-j-er* обладает аспектуальным показателем комплетива *k-* в отличие от неглагольного комплекса *b'ak'b'ookin*, не обладающего аспектуальным показателем (16a).

Язык кекчи обладает асимметрией извлечения эргативного субъекта (синтаксической эргативностью). То есть, в активном залоге внешний аргумент не может быть A'-извлечён, вместо этого необходим антипассив (17b).

(17) a. *ani x-∅-x-sak'?*

WH COMPL-3SG.ABS-3SG.ERG-ударить

‘Кого он ударил?’ (*‘Кто его ударил?’) (кекчи [Stewart 2016: 75])

b. *ani x-∅-sak'-o-k r-e?*

WH COMPL-3SG.ABS-ударить-AP-SS 3SG.ERG-RN

‘Кто его ударил?’ (кекчи [Stewart 2016: 75])

В (17a) в фокус выносятся объект. Для вынесения субъекта необходима особая синтаксическая конструкция антипассива. В (17b) семантически переходный глагол *sak'* (ударить) трансформируется в морфологически непереходный комплекс *sak'-o-k* при помощи аффикса антипассива *-o* и суффикса статуса *-k*.

В [Deal 2016] указывается, что в синтаксически эргативных языках абсолютив не наблюдается в нефинитных клаузах (18b).

(18) a. *t-in-xik chi war-k*.

ПОТ-1SG.ABS-идти PRE спать-NMLZ

‘Я пойду спать.’ (кекчи [Vinogradov 2019: 248])

b. *xik w-e chi war-k*.

идти 1SG.ERG-RN PRE спать-NMLZ

‘Я иду спать.’ Досл.: ‘Мне идти спать.’

(кекчи [Vinogradov 2019: 248])

Так, в (18a) представлена финитная клауза с показателем абсолютива в структуре предиката. В то время как в (18b) — нефинитная клауза без абсолютивного показателя.

Как указывалось выше, язык кекчи — омнипредикативный язык. Отличие глагольных предикатов от неглагольных заключается в способности присоединять аспектуальные маркеры: глагольные предикаты могут иметь аспектуальный показатель (16b), в то время как неглагольные не могут иметь аспектуальный показатель (16a). Поэтому критерием финитности для неглагольных предикатов является наличие абсолютивного показателя.

Вслед за [Bowers 1993] и [Baker 2003] мы предполагаем наличие предикативной вершины *Pred*, способной принимать аргумент в качестве комплемента. Суффиксы статуса в неглагольных предикатах создают стативный предикат в отличие от динамического предиката, создаваемого глагольными суффиксами статуса. Как указывалось выше, язык кекчи, как и все майянские языки, не обладает копулой [Coon 2013]. Поэтому неглагольные предикаты в кекчи не нуждаются в операции соединения (*merge*) *Pred*[°] и корня для образования *Pred'*. Таким образом, лексический корень непосредственно создаёт вершину *Pred*[°], а не находится в позиции её комплемента. Комплементом *Pred*[°] является показатель абсолютивного согласования. Получаемая таким образом *PredP* вместе с *v* формируют слой *vP*. Последний, в свою очередь, вместе с *Infl*[°] входит в *InflP*. Вслед за [Armstrong 2017] мы считаем такую *Infl* нединамической — *Infl[-dyn]* (20).

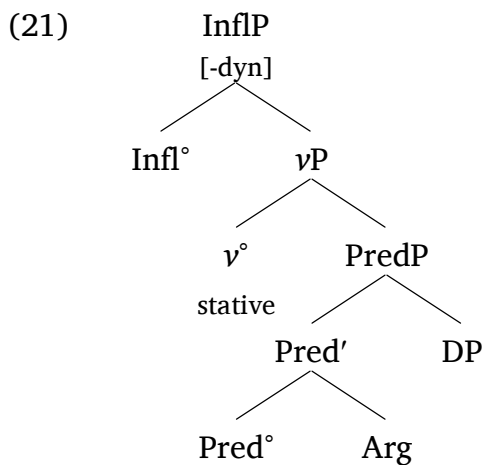
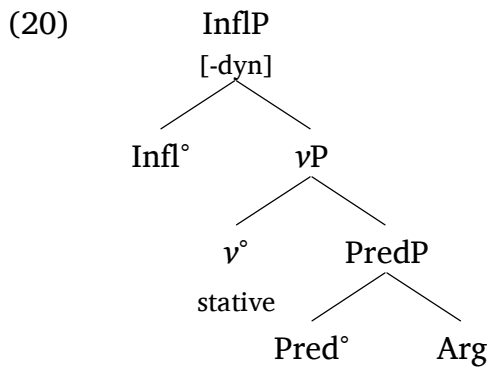
Базовый порядок слов в кекчи (как и во всех кичеанских языках) для неглагольных предикаций такой же, как и для глагольных: *NVP-O-S* (19). Так, в (19) первую слева позицию занимает неглагольный предикат «богатый», затем следует ИГ с именем собственным и классификатором.

- (19) *b'ihom-∅* *laj* *Kux*.
 богатый-3SG.ABS CLF Куш
 ‘Куш богатый.’ (кекчи [ALMG 2004: 220])

Согласно [Aissen 1996: 451], в майянских языках спецификатор функциональной категории предшествует своей вершине, а спецификатор лексической категории следует за своей вершиной². Поэтому вслед за [Aissen

² “Hence, the specifier of a functional category precedes its head. The subject, on the other hand, follows V, suggesting that the specifier of a lexical category follows its head” [Aissen 1996: 451].

1996] мы располагаем спецификаторы лексических категорий справа, а спецификаторы функциональных категорий — слева. Как указывалось выше, кекчи — это pro-drop-язык с вершинным типом маркирования. Поэтому аргументы выражены морфемами в структуре предиката. В случае, когда аргумент дополнительно выражен полной DP, последняя проецируется справа (21).

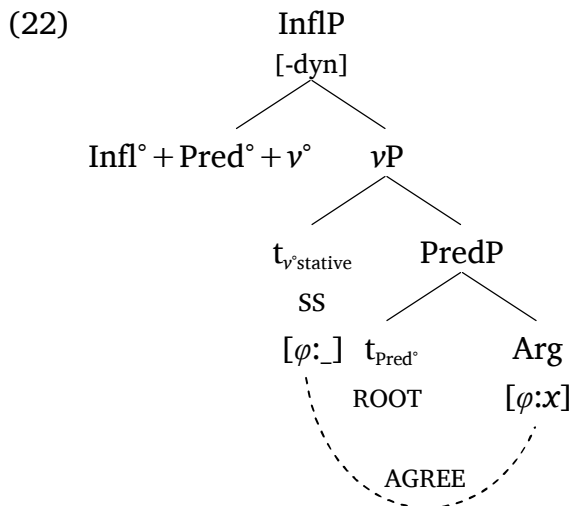
3. Локус абсолютива в структуре неглагольных предикатов в кекчи

Подраздел 3.1 описывает свойства основных функциональных вершин, а также операции согласования и передвижения в структуре неглагольных предикатов. В подразделе 3.2 продемонстрированы морфосинтаксические операции, происходящие внутри InflP неглагольных предикатов в языке кечи.

3.1. Согласование и передвижение

Таким образом, неглагольные предикаты в кекчи представляют собой малую клаузу.

Как указывалось в 2.1, аргумент неглагольных предикатов получает абсолютив от вершины v . Таким образом, по нашему мнению, имеет место передвижение вершин Pred-to- v -to-Infl (22) подобно передвижению в глагольных предикатах (V-to- v -to-Infl). Так, в (22) предикативная вершина, создаваемая корнем, поднимается на первой стадии к более высокой функциональной вершине v . Затем достигает позиции высокой функциональной вершины Infl.

3.2. Морфосинтаксические операции внутри InflP в структуре NVPs

Таким образом, мы предполагаем нулевую Infl в неглагольных предикатах в языке кекчи, которая выбирает суффикс статуса в vP , а также обладает EPP-признаком. Также в неглагольных предикатах в кекчи мы постулируем вершину v , которая обладает неинтерпретируемым ϕ -признаком и старается устранить последний, разыскивая интерпретируемый ϕ -признак в области s -командования.

Процедурно для неглагольных предикатов мы выделяем три шага:

1. Базовая конфигурация
2. Согласование
3. Передвижение вершин Pred-to- v -to-Infl

Мы не полагаем, что абсолютный показатель клитикализуется, так как зонд согласования в данном случае не Infl, а *v*. Поэтому абсолютный показатель не передвигается к Infl вместе с корнем, а остаётся на месте.

В качестве иллюстрации попытаемся представить морфосинтаксические операции для (23) в (24).

(23) *ixq-∅-at*.

женщина-SS-2SG.ABS

‘Ты женщина.’ (кекчи [Berinstein 1985])

Таким образом, в (24) на первом этапе структура порождается в базовой конфигурации. Затем *v* отыскивает интерпретируемый φ -признак — в данном случае показатель 2 л. ед. ч. абсолютива *-at*. Затем инициируется вершинное передвижение Pred, создаваемой корнем *ixq*.

(24) 1. Базовая конфигурация:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{Pred}} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-at}]]]$$

2. Согласование:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{Pred}} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-at}]]]$$

3. Передвижение вершин:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{Pred}} \text{ixq}] [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{Pred}} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-at}]]]$$

В (25) предикат представляет собой предикативную DP, состоящую из основы (*b'ak'onel-∅*) и классификатора *aj*. В подобных случаях, по нашему мнению, передвижению подвержена вся предикативная DP, как представлено в (26).

(25) *aj b'ak'onel-∅-in*.

CLF ВОЗНИЧИЙ-SS-1SG.ABS

‘Я возникший.’ (кекчи [ALMG 2004: 226])

(26) 1. Базовая конфигурация:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{clf}} \text{aj} \text{Pred} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-in}]]]$$

2. Согласование:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{clf}} \text{aj} \text{Pred} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-in}]]]$$

3. Передвижение вершин:

$$[_{\text{InflP}} \text{Infl}_{[+EPP]} [_{\text{Pred}} [_{\text{clf}} \text{aj} \text{Pred} \text{ixq}]] [_{\text{VP}} [v_{[u\varphi]} \emptyset]] [_{\text{PredP}} [_{\text{clf}} \text{aj} \text{Pred} \text{ixq}] [_{\text{arg}} \text{-at}]]]$$

4. Заключение

Таким образом, рассмотрев неглагольные предикаты в языке кекчи, мы сделали вывод, что все неглагольные предикаты имеют суффикс категории статуса (-*k*, -*q* или - \emptyset). Исходя из наличия суффикса статуса мы постулировали наличие слоя *vP* в структуре неглагольных предикатов. Также предположили, что, несмотря на лицензирование абсолютива вершинной *Infl* в глагольных предикатах, абсолютив неглагольных предикатов в кекчи может лицензироваться *v*^o, что может обуславливать его правую от корня позицию.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; AP — антипассив; ART — артикль; CLF — классификатор; COMPL — комплетив; DER — деривационный суффикс; ERG — эргатив; INC — инкомплетив; NEG — отрицание; NMLZ — показатель номинализации; NOM — номинатив; OPT — оптатив; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRE — предлог; PROG — прогрессив; RN — относительное существительное; SG — единственное число; SS — суффикс статуса; WH — *wh*-вопрос.

Литература

- Aissen 1992 — Aissen J. Topic and Focus in Mayan. *Language*. 1992. Vol. 68.1. Pp. 43–80.
- Aissen 1996 — Aissen J. Pied-Piping, Abstract Agreement, and Functional Projections in Tzotzil. *Natural Language & Linguistic Theory*. 1996. Vol. 14, Pp. 447–491.
- Aissen 2011 — Aissen J. On the syntax of agent focus in K'ichee'. *Proceedings of Formal Approaches to Mayan Linguistics I, MIT Working Papers in Linguistics*. Cambridge: MITWPL. 2011. Vol. 63. Pp. 1–16.
- ALMG 2004 — Academia de Lenguas Mayas de Guatemala. *Xtusulal Aatin Sa' Q'eqchi' [Vocabulary of Q'eqchi']*. Guatemala: Universidad Rafael Landívar, Instituto de Lingüística, 2004.
- Armstrong 2017 — Armstrong G. The syntax of non-verbal predication in Yucatec Maya. *Cuadernos de Lingüística de El Colegio de México*. México: Ciudad de México. 2017. Vol. 4, No 2. Pp. 137–212.
- Baker 2003 — Baker M.C. *Lexical categories: Verbs, nouns and adjectives*. Cambridge University Press. 2003.
- Baker 2008 — Baker M.C. *The syntax of agreement and concord*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2008.
- Berinstein 1985 — Berinstein Ava. 1985. Evidence for multiattachment in K'ekchi Mayan. New York/London: Garland Publishing.
- Bowers 1993 — Bowers J. The syntax of predication. *Linguistic Inquiry*. January 1993. Vol. 24, No. 4. Pp. 591–656.

- Bricker 1977 — Bricker V.R. *Pronominal Inflection in the Mayan Languages*. Middle American Research Institute, Tulane University, 1977.
- Caz Cho 2007 — Caz Cho S. *Xtz'ilb'al rix li aatinak sa' Q'eqchi'* [Report on the Q'eqchi' dialects variation]. Antigua, Guatemala: OKMA, Cholsamaj, 2007.
- Chomsky 2000 — Chomsky N. *Minimalist inquiries: The framework. Step by step: Essays on minimalist syntax in honor of Howard Lasnik*. Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.). Cambridge, MA: MIT Press. 2000. Pp. 89–155.
- Coon 2010 — Coon J. *Complementation in Chol (Mayan): A theory of split ergativity*. Ph.D. diss, MIT, Cambridge, MA. 2010.
- Coon 2013 — Coon J. *Predication, tenselessness, and what it takes to be a verb*. *Proceedings of the 43rd Annual Meeting of the North East Linguistics Society*. 2013. Pp. 77–90.
- Coon et al. 2014 — Coon J., Mateo Pedro P., Preminger O. *The role of case in A-bar extraction asymmetries: Evidence from Mayan*. *Linguistic Variation*, Vol. 14, iss. 2. 2014. Pp. 179–242.
- Deal 2016 — Deal A.R. *Syntactic Ergativity: Analysis and Identification*. *The Annual Review of Linguistics*. 2016. Vol. 2. Pp.165–85.
- Launey 1994 — Launey M. *Une grammaire omniprédicative: essai sur la morphosyntaxe du nahuatl classique*. Paris: CNRS Editions, 1994.
- Legate 2008 — Legate J.A. *Morphological and abstract case*. *Linguistic Inquiry*, Vol. 39, iss. 1. 2008. Pp. 55–101.
- Marantz 1991 — Marantz A. *Case and licensing*. *Proceedings of the 8th Eastern States Conference on Linguistics (ESCOL 8)*. Westphal G., Ao B., Chae H.-R. (eds.). Ithaca, NY: CLC Publications, 1991. Pp. 234–253.
- Mateo Pedro 2015 — Mateo Pedro P. *The Acquisition of Inflection in Q'anjob'al Maya*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015.
- Pye 1991 — Pye Clifton. *The acquisition of K'iche' (Maya)*. *The crosslinguistic study of Language acquisition*. Slobin D.I. (ed.). Hillsdale: Erlbaum. 1991. Pp. 221–308.
- Robertson 1992 — Robertson J.S. *The history of tense/aspect/mood/voice in the Mayan verbal complex*. Austin: University of Texas Press, 1992.
- Stewart 2016 — Stewart S.O. *Nueva gramática q'eqchi'* [New grammar of Q'eqchi']. *Anthropology graduate contributions*. 1. CO, USA: University of Colorado — Boulder. 2016.
- Suy Tum 1988 — Suy Tum B.D. *Gramática del idioma K'iche'* [Grammar of K'iche']. Guatemala: Universidad Rafael Landívar. 1988.
- Tada 1993 — Tada H. *A/A-bar partition in derivation*. Ph.D. diss. Massachusetts Institute of Technology, Dept. of Linguistics and Philosophy, 1993.
- Tzoc 2004 — Tzoc J. *Gramática descriptiva del idioma maya q'eqchi'* [Descriptive grammar of Q'eqchi']. Cobán, Alta Verapaz: Academia de las Lenguas Mayas de Guatemala. 2004.
- Tzoc, Alvarez 2004 — Tzoc J., Alvarez A. *Gramática normativa q'eqchi'* [Grammar of Q'eqchi']. Guatemala: Universidad Rafael Landívar, Instituto de Lingüística, 2004.
- Vinogradov 2019 — Vinogradov I. *The prospective constructions in Q'eqchi'*. *International Journal of American Linguistics*. Vol. 85, no. 2. 2019, Pp. 247–269.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021

The article was received on 26.10.2021

Роман Владимирович Сычев

МГУ имени М. В. Ломоносова

Roman Sychev

Lomonosov Moscow State University

r-sychev@inbox.ru